Финские власти отобрали у россиянки Виктории Медведевой троих детей без суда и объяснения причин. Женщина сообщила «Газете.Ru», что ей неизвестны мотивы, по которым ее больных детей изъяли и поместили в приют. В настоящее время Медведева пытается разрешить эту проблему через адвоката. Детский омбудсмен Анна Кузнецова пообещала разобраться в произошедшем и заодно изучить другие случаи изъятия российских детей властями Финляндии. На ситуацию также отреагировали в МИДе.

Власти Финляндии без суда и следствия и каких-либо объективных причин изъяли у россиянки Виктории Медведевой, проживающей в городе Сейняйоки, троих детей — десятилетнюю Екатерину и пятилетних двойняшек Ульяну и Григория. Двойняшек забрали без ведома матери прямо из детского садика, Катю — из дома, буквально вырвав из рук Виктории.

В короткой беседе с «Газетой.Ru» Виктория успела сообщить, что ей неизвестны ни причины произошедшего, ни инициатор изъятия детей: «Сейчас я разговариваю с адвокатом, может быть, он что-то узнает... Я не знаю, что произошло, мне никто ничего не объяснил».

По данным правозащитников, детей отняли у матери на основании того, что она якобы их «шлепнула». У Виктории и ее детей гражданство Российской Федерации — Медведева живет в Петрозаводске, временно работает за рубежом. Причем в Финляндии она пребывает в качестве туриста, у нее шенгенская виза.

«Объективных причин изъятия детей у этой женщины абсолютно нет. Она здоровая, хорошая мама, способная воспитывать своих детей, — говорится в комментарии правозащитника Йохана Бекмана, поступившего в распоряжение «Газеты.Ru». — Как обычно, финские власти не обязаны предъявлять ордер или решение суда, для них

достаточно, что мама русская».

Правозащитник также обратил внимание на официальные рекомендации финского минздрава, согласно которым русские родители якобы регулярно избивают своих детей и поэтому финские власти должны уделять им особое внимание.

«Финское законодательство позволяет изымать детей без суда, без ордера и без объективных причин. В законе написано, что основанием изъятия ребенка являются не объективные причины, а субъективное чувство беспокойства у сотрудника социальных служб. Когда нет объективных причин, нет решения суда, обжаловать фактически невозможно», — подчеркнул правозащитник.

По его словам, все дети болеют и помещение их в приют представляет большую опасность для их здоровья. «Виктория Медведева просит помощи у российских властей, у российских дипломатов и у уполномоченного по правам ребенка Анны Кузнецовой», — говорится в заявлении Бекмана.

Уполномоченный по правам ребенка при президенте России Анна Кузнецова прокомментировала произошедшее: «К сожалению, эта история не единственная. И нужно принять меры, учитывая заболевания детей. Необходимо скорейшее возвращение их к матери. Для этого направлен соответствующий запрос, проведены переговоры с уполномоченным при Министерстве иностранных дел, уточняются подробности произошедшего, направлены запросы и в Карелию, откуда родом мама. Нам важно учитывать, что случай не единичный».

Она также сообщила, что в ближайшее время намерена провести совещание с финской стороной для решения данной конкретной проблемы. «И не только ее, поскольку случаи с отбором российских детей возникали в Финляндии уже неоднократно», — добавила омбудсмен.

В МИД РФ также обратили внимание на этот инцидент. «Выясняем ситуацию», — сообщил уполномоченный МИДа по правам человека Константин Долгов.

Подобные случаи действительно происходят в Финляндии с пугающей регулярностью:

— в июле этого года власти страны изъяли сына у многодетной россиянки Вероники Стопкиной;

— год назад органы опеки в финском городе Ямся поместили дочь проживающей в Финляндии россиянки Любови Семеновой в детский дом (сделано это было из-за того, что мать якобы запретила дочери играть с подругой);

— в марте 2015 года власти забрали мальчика из семьи и уже через неделю передали его приемным родителям-финнам;

— в январе 2014 года соцслужбы Финляндии забрали у россиянки ребенка за «слишком сильную любовь».

Подобные казусные причины не редкость, однако чаще всего детей забирают из-за якобы имевшего место рукоприкладства со стороны родителей. В 2014 году у россиянки Александры Фоминой отобрали ее десятилетнюю дочку Диану. Тогда были названы две версии изъятия девочки: согласно первой, Диана в парке якобы сказала финской соседке о том, что мама ее однажды шлепнула по попе; по второй версии, девочку изъяли, так как она пожаловалась, что мама отказалась заводить дома собаку. Еще одной причиной изъятия детей может быть подозрение в фиктивном браке. В 2013 году Финляндия забрала детей у россиянки Виктории Исаевой, которая якобы состояла в фиктивном браке с финном. Детей изъяли после допроса финских спецслужб, а затем передали их в семью финского пограничника.

Уполномоченный по правам ребенка в Финляндии Туомас Курттила ранее отвергал критику в адрес финской системы защиты прав ребенка, в том числе и с российской стороны. Вместе с тем он признавал, что «органы власти, принимая решения в отношении ребенка, должны более четко формулировать обоснования этих решений — в частности, перед родителями». По словам Курттилы, Финляндия — одна из наиболее благополучных стран для воспитания и проживания детей. Однако приезжающим сюда «очень важно понимать различия в культуре воспитания детей и административно-правовых нормах и практиках по отношению к детям в разных

странах».

Артур Громов

gazeta.ru